

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-АПУ13-2

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«29» мая 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,

судей **Мещерякова Д.А., Валюшкина В.А.**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Соколова А.В. и адвоката Можеева Ю.В. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 16 января 2013 года, по которому

Соколов А.В. не судимый,

осужден по ч.4 ст.290 УК РФ (в редакции от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к штрафу в размере шестидесятикратной суммы взятки в сумме 750 тыс. рублей с лишением права занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления, связанных с осуществлением властных, организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций сроком на 3 года.

Постановлено взыскать с Соколова А.В. в доход бюджета процессуальные издержки в сумме [ ] руб. [ ] коп. и в сумме [ ] руб.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мещерякова Д.А., объяснения адвоката Можеева Ю.В., поддержавшего доводы своей апелляционной жалобы, мнение прокурора Потапова И.Е., полагавшего, что приговор подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия

установила:

Соколов А.В. признан виновным в том, что являясь должностным лицом – главой [ ] муниципального района – 10 ноября 2010 года лично получил взятку в виде выгод имущественного характера за совершение действий в пользу взяткодателя и представляемых им лиц с использованием своего должностного положения для способствования таким действиям.

Преступление было совершено в г. [ ] Республики [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В апелляционных жалобах осужденный Соколов А.В. и адвокат Можеев Ю.В. просят приговор суда отменить и дело производством прекратить. Подробно анализируя все обстоятельства дела, указывают, что судом неверно установлено должностное положение Соколова с учетом фактического круга его полномочий, указанных в Уставе [ ] района, отсутствие в его подчинении людей, а также полномочий на выполнение административно-хозяйственных функций. Фактически должность главы района является номинальной, какими-либо властными полномочиями по удовлетворению заявления С [ ] Соколов не обладал. Виза Соколова на заявлении С [ ] не содержит данных о сроке и результатах рассмотрения заявления и не противоречит инструкции по порядку работы с обращениями граждан, что подтвердили свидетели М [ ], Щ [ ], З [ ] и К [ ]. Резолюция Щ [ ] на этом заявлении, содержащая указание на исполнителя и мнение самой Щ [ ] о возможном результате рассмотрения, отражает ее мнение по существу вопроса, так как по показаниям Щ [ ] у нее не было обсуждения с Соколовым действий по заявлению С [ ]. Срочность согласования установки двери не была связана с действиями Соколова, так как сам он отказался подписывать ответ на имя С [ ], а влияния на Г [ ], подписавшего согласование, он не имел. Сам Г [ ] заявил, что подписал согласование по собственной инициативе, и, таким образом, роль Соколова в положительном разрешении заявления С [ ] не связано с должностным положением Соколова и его действиями. Платеж [ ] рублей за Соколова был произведен Н [ ] по собственной инициативе и не являлся по существу уплатой штрафа, так как такого назначения в чеке-ордере нет, а также не имеет

конкретных данных выгодополучателя. В действительности штраф оплатил сам Соколов с соблюдением всех правил. Таким образом, в суде не добыто данных, указывающих на способствование Соколовым в положительном и быстром согласовании установки двери в пользу лица, представляемого Н [REDACTED], а показания об этом ряда свидетелей неконкретны и носят предположительный характер. Проведенные по делу оперативно-розыскные мероприятия носят незаконный характер и не могут быть признаны допустимыми доказательствами, так как к моменту вынесения постановления о проведении оперативного эксперимента в распоряжении управления ФСБ не было никаких сведений о преступлении подготавливаемом либо совершенном, такие сведения в нем не отражены. Поэтому есть основания считать, что все произошедшее явилось операцией ФСБ по дискредитации Соколова и было вызвано обострением отношений с Г [REDACTED] имевшим связи с работниками ФСБ. Судом неверно были оценены данные видеозаписи, так как Соколов не указывал Н [REDACTED] на реквизиты, извлеченные Г [REDACTED] из своего ежедневника для последующей уплаты по ним штрафа, а фраза «А, ну вот тогда реквизиты там» не является прямым указанием на получение документа и совершение по нему платежей. В суде сам Н [REDACTED] заявил, что взял лист, извлеченный из ежедневника Г [REDACTED] не потому, что об этом просил Соколов, а потому, что «обстановка предполагала» и дальнейшие его действия определялись не просьбами Соколова, а пониманием сложившейся ситуации. Таким образом, поведение Н [REDACTED] принимавшего участие в эксперименте, явилось не результатом действий Соколова, а результатом его роли в эксперименте. Реальное содержание видеозаписи указывает на то, что Соколов не предпринимал действий по понуждению Н [REDACTED] к уплате штрафа.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина Соколова в совершении преступления подтверждается следующими доказательствами.

Так, свидетель Н [REDACTED] показал, что С [REDACTED] передала ему заявление об установке двери и он решил с этим заявлением обратиться к Соколову, как к высшему должностному лицу района. Случайно встретившись на улице с Г [REDACTED] попросил того организовать встречу с Соколовым, но о цели встречи не сообщал. Он позвонил Г [REDACTED] и узнал, что встреча назначена на 12 часов 10 ноября 2010 года. После этого он посоветовался со своими знакомыми У [REDACTED] и К [REDACTED], из разговоров с которыми понял, что его просьба Соколовым может быть выполнена не бескорыстно, а потому обратился в ФСБ. Там у него взяли объяснение, он согласился участвовать в оперативно-розыскном мероприятии, и его встреча с Соколовым происходила под контролем работников ФСБ. После предварительного звонка, он пришел к Соколову на прием, высказал свою просьбу, показал заявление С [REDACTED], спросил, есть ли возможность побыстрее решить этот вопрос. Соколов,

посмотрев документа, сказал, что может помочь, но в свою очередь просит его помочь и оплатить наложенный на него, как на главу района, антимонопольной службой штраф в сумме [ ] рублей. Он согласился, после чего Соколов пригласил в кабинет секретаря и попросил найти реквизиты для уплаты штрафа. В это время в кабинет зашел Г [ ] реквизиты оказались у него, он выложил их перед ним на стол. Он забрал реквизиты, в тот же день пошел в сбербанк, заплатил штраф [ ] рублей, и также комиссионные в сумме [ ] рублей. Он понял, что чек надо переделать, так как в нем не было отражено, что оплата произведена за Соколова, а потому вернулся в сбербанк, где чек переделали и он отнес чек в ФСБ. Он позвонил Соколову, сообщил, что просьбу выполнил и попросил максимально ускорить решение по его обращению. Соколов сказал, чтобы платежный документ он отдал секретарю, а по его вопросу все будет сделано. 12 ноября 2010 года он зашел в администрацию и отдал чек секретарю, сказал Соколову, что оставил чек в приемной. 16 ноября 2010 года он получил сообщение, что администрация не возражает против установки двери. Получение положительного ответа связывает с тем, что заплатил штраф за Соколова, так как обычно заявления рассматриваются 30 дней.

Свидетель Г [ ] – глава администрации района – показал, что на главу района Соколова был антимонопольной службой наложен штраф [ ] рублей и последний, считая виновным в этом администрацию района, заявил, что они и должны решить вопрос об уплате штрафа. Оставив у него реквизиты по уплате штрафа, Соколов сказал, что его должны уплатить или работники или найти какое-либо лицо, которое оплатит штраф. Случайно встретив Н [ ], он устроил тому встречу с Соколовым и во время этой встречи Соколов пригласил его к себе в кабинет, где находились Н [ ] и секретарь М [ ]. Последняя спросила, не у него ли находятся реквизиты по уплате штрафа, а они как раз находились у него и он листок выложил на стол. Соколов указал на них, Н [ ] забрал реквизиты, попросил побыстрее решить его вопрос, и ушел. Соколов передал ему заявление С [ ] об установке двери, с визой Соколова Щ [ ]. Вскоре вопрос был решен положительно и он подписал ответ. О том, что Н [ ] уплатил за Соколова штраф, он узнал от начальника юротдела К [ ].

Свидетель М [ ] показала, что Соколов вызвал ее и спросил, где находятся реквизиты наложенного на него штрафа, и она спросила об этом находившегося в кабинете Г [ ], который выложил реквизиты на стол. В кабинете находился Н [ ], про которого Соколов сказал, что он должен будет передать ей документ, и они с Н [ ] об этом договорились. Она попросила Н [ ] оставить документ замещающему ее лицу. Впоследствии ей передали этот документ, похожий на квитанцию, о чем она сообщила Соколову, велевшему отнести документ К [ ].

На предварительном следствии М [ ] показала, что Соколов сказал, что Н [ ] заплатит за него штраф, и она должна у Н [ ] забрать платежку.

Из видеозаписи Соколова и Н [ ] следует, что Соколов попросил Н [ ] уплатить наложенный на него штраф, а он соответственно поможет Н [ ] решить его проблемы.

Доводы апелляционных жалоб о том, что Соколов никакими правами не обладал и выполнить просьбу Н [ ] не мог, опровергаются тем фактом, что Соколов являлся по своему положению высшим должностным лицом района, вел прием граждан, накладывал на заявления обязывающие резолюции, указывал исполнителей своих поручений, вызывал к себе иных должностных лиц и давал им указания об исполнении, что и имело место в данном случае.

Доводы жалоб о том, что Соколов не просил Н [ ] оплатить за него штраф, опровергаются показаниями Н [ ] Г [ ] М [ ] и данными видеозаписи о таком предложении Соколова, обусловленном исполнением просьбы Н [ ]

Оспаривание в апелляционных жалобах абсолютно всех доказательств по делу, всех процессуальных документов, утверждение о фальсификации доказательств, не могут умалить значение установленного судом факта – Соколов первым предложил Н [ ] за быстрое исполнение просьбы последнего, уплатить за него, т.е. Соколова, наложенный штраф, что и было Н [ ] исполнено, а Соколовым принято.

Тот факт, что преступление было выявлено при проведении оперативно-розыскных мероприятий, на оценку содеянного Соколовым не влияет и его действиям дана правильная юридическая оценка.

В деле отсутствуют данные о нарушении органами предварительного следствия и судом требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Наказание Соколову назначено в соответствии с требованиями закона, является справедливым, оснований к его смягчению не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389.13, 389.20, 389.28 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 16 января 2013 года в отношении Соколова А [REDACTED], В [REDACTED], оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Суды

